

Докторъ медиц. Н. В. Сажинъ.

УМѢРЕННОЕ УПОТРЕБЛЕНІЕ
СПИРТНЫХЪ НАПИТКОВЪ
ИЛИ
ПОЛНОЕ ВОЗДЕРЖАНІЕ
ОТЪ НИХЪ?

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Сойкина, Стремянная ул., № 12.
1910.

*Первому Всероссийскому Съезду по
борьбѣ съ пьянствомъ посвящаетъ*

Авторъ.

Докторъ медици. Н. В. Сажинъ.

УМѢРЕННОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ
СПИРТНЫХЪ НАПИТКОВЪ
ИЛИ
ПОЛНОЕ ВОЗДЕРЖАНІЕ
ОТЪ НИХЪ?

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Сойкина, Стремянная ул., № 12.
1910.

Умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ или полное воздержаніе отъ нихъ?

„Inder richtigen Beantwortung dieser Frage haben wir schliesslich die Lösung der ganzen Alkoholfrage zu suchen“.

M. Helenius.

М. Г. и М. Г. Изъ трехъ другихъ моихъ докладовъ уже видно, какого отвѣта можно ожидать отъ современной медицинской науки на жгучій, основной въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ вопросъ—умѣренность или полное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ? Какъ въ алкогольномъ вопросѣ всего человѣчества сгруппировались, по выраженію Бельгійскаго министра земледѣлія и общественныхъ работъ Leon de Bruyn'a, почти всѣ социальныя вопросы настоящаго времени, такъ въ правильномъ уясненіи значенія умѣренного употребленія спиртныхъ напитковъ лежитъ ядро, центръ тяжести разрѣшенія и всего алкогольнаго вопроса.

Въ виду столь огромной важности затрагиваемаго предмета я и позволяю себѣ въ этомъ особомъ докладѣ освѣтить тѣ стороны умѣренного употребленія спиртныхъ напитковъ и полного воздержанія отъ нихъ, которыхъ не коснулись другіе мои доклады.

Прежде всего необходимо твердо установить, можетъ ли быть примѣнимо вообще понятіе „умѣренность“ по отношенію къ употребленію спиртныхъ напитковъ. „Соблюденіе мѣры,—справедливо утверждаетъ докторъ К о п е,—по логикѣ діѣгическаго смысла возможно лишь тамъ, гдѣ есть вообще какая-либо мѣра, положенная природою въ нашемъ организмѣ“.

Для алкоголя—вещества по своимъ химическимъ свойствамъ чуждаго, враждебнаго живой протоплазмѣ и по тому самому уже немислимаго, какъ нормальная составная часть ея, для инороднаго въ сущности своей организму вещества, наркотически ядовито вліяю-

шаго на организмъ—нѣтъ и не можетъ быть, конечно, какой-либо мѣры ни въ какомъ случаѣ, за исключеніемъ тѣмъ, когда это вещество, какъ и многіе другіе сильно дѣйствующіе яды, употребляется лишь въ лечебныхъ цѣляхъ, но отнюдь не діететическихъ. „Противъ обычнаго умѣренного употребленія всѣхъ другихъ ядовъ врачи высказались самымъ рѣшительнымъ образомъ, говоритъ докторъ Р и ч а р д с о н ъ, почему же дѣлается исключеніе для столь разрушительнаго и пагубнаго яда, какъ алкоголь? Говорить объ умѣренномъ употребленіи послѣдняго такъ же логично, какъ объ умѣренномъ употребленіи хлороформа, эфира, морфія, опія и т. п.

И съ этой единственно правильной и логичной точки зрѣнія необходимо допустить, что сколь бы мала ни была доза инороднаго, ядовитаго для организма вещества, вводимая въ него, она неизбѣжно должна нарушить нормальный ходъ жизненныхъ процессовъ.

А то обстоятельство, что по несовершенству методовъ изслѣдованія и тонкости вызываемыхъ этой дозой измѣненій мы пока еще не можемъ объективно съ рѣзкостью ихъ констатировать, отнюдь не позволяетъ уклониться отъ естественнаго логическаго вывода.

Вѣдь было бы явнымъ абсурдомъ считать привычнаго потребителя малыхъ еще дозъ морфія морфинистомъ лишь съ той поры, когда онъ дойдетъ уже до большихъ дозъ.

Между тѣмъ какъ констатированіе такой очевидной нелогичности по отношенію къ привычному потребителю малыхъ дозъ алкоголя многими и многими серьезными людьми считается за крайность, увлеченіе, даже фанатизмъ.

Современныя научныя данныя допускаютъ лишь такое положеніе, высказываемое проф. В. Никольскимъ: „Не существуетъ безвредныхъ дѣйствій алкоголя, тѣмъ болѣе полезныхъ и благотворныхъ при продолжительномъ примѣненіи его даже въ очень незначительныхъ приѣмахъ.

Можно говорить только о большей или меньшей выносливости различныхъ людей по отношенію къ этому сильному яду, но никакъ не пользы отъ него“.

Эти отвлеченные чисто теоретическіе, логическіе доводы находятъ себѣ полное подтвержденіе и въ научныхъ наблюденіяхъ, и въ экспериментахъ, и въ повседневной жизни.

Совокупность всего, что извѣстно нынѣ объ алкоголѣ, указала уже съ несомнѣнностью, что алкоголь не является необходимою потребностью для нормальной жизнедѣятельности человѣческаго организма и что, наоборотъ, безъ него всѣ безъ исключенія функціи выполняются лучше и количественно и, особенно, качественно.—Но

допустимъ даже, что признаніе абсурдомъ примѣненія понятія „умѣренность“ къ употребленію спиртныхъ напитковъ, что принципъ абсолютнаго воздержанія не имѣетъ строго научныхъ обоснованій, что онъ пускается въ ходъ будто бы лишь въ цѣляхъ устрашенія, пропаганды, какъ результатъ увлеченія, крайности; что это—преувелченіе, которое, по мнѣнію сторонниковъ умѣреннаго употребленія наркотическаго яда, можетъ-де вредить даже благородному дѣлу борьбы съ алкоголизмомъ. Разъ это такъ, то тотчасъ же возникаетъ необходимость опредѣлить—какія же количества спиртныхъ напитковъ должно считать умѣренными? Гдѣ критерій? Какова должна быть здѣсь исходная точка? А это, вѣдь, кардинальный вопросъ.

Въ случаѣ невозможности его рѣшенія ярко обнаруживается вся шаткость почвы подъ ногами умѣренно употребляющихъ спиртные напитки. Соответственно своей важности вопросъ этотъ привлекалъ къ себѣ вниманіе многихъ авторовъ, пытавшихся опредѣлить „физиологическую“—по странному выраженію нѣкоторыхъ—дозу алкоголя.

Въ моемъ докладѣ „Алкоголь и нервная система“ приведены изслѣдованія, указывающія, какія незначительныя дозы алкоголя могутъ уже замѣтно нарушать функціи центральной нервной системы.

На бывшей въ 1905 году въ Парижѣ конференціи проф. Готье высказалъ, что „физиологическая“ доза можетъ доходить даже до 1 гр. алкоголя на кило вѣса потребителя, но эта доза, по его мнѣнію, наивысшая: переходить ее не слѣдуетъ ни въ коемъ случаѣ и притомъ указанный максимумъ алкоголя можетъ приниматься лишь въ сильномъ разведеніи—пиво, легкое вино, но отнюдь не въ видѣ водки, рома, коньяку и т. п.

Въ такомъ концентрированномъ видѣ—вызывается ясное отравленіе. Bartholow считаетъ безвреднымъ наибольшее 45 гр. алкоголя въ сутки, въ сильномъ разведеніи; проф. Ziehen—отъ 30 до 40 граммъ. Anstie допускаетъ употребленіе въ теченіе 24 часовъ не больше 30 граммъ алкоголя, непременно въ очень слабой концентраціи. Американское Общество Страхованія жизни въ Нью-Йоркѣ—Equitable Life Insurance не принимаетъ клиентовъ, переступающихъ эту дозу. Такой ярый защитникъ умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, какъ А. Cluss беретъ за исходное положеніе: для взрослога, нормальнаго человѣка ежедневное употребленіе отъ 30 до 40 грм. алкоголя въ формѣ легкихъ спиртныхъ напитковъ навѣрное безвредно (sicher unschädlich). Bienfait полагаетъ наивысшимъ предѣломъ уже 25 грм. въ сутки.

Но изслѣдованія I. Ridge'a показали, что дозы въ 4—8—15

грамм. вызываютъ замѣтное нарушение нормальныхъ функций органовъ чувствъ.

Мы видимъ такимъ образомъ, что научная попытка опредѣлить безвредную дозу и притомъ для нормального взрослого человѣка далеко не увѣнчалась успѣхомъ. Огромная разница между количествами, допускаемыми различными авторами безвреднаго употребленія алкоголя (85 и 15 грам.), указываютъ на то, что здѣсь что-то не ладно.

Чрезвычайно интересно отмѣтить, что съ теченіемъ времени, по мѣрѣ совершенствованія методовъ изслѣдованія, обусловливающихъ большую точность результатовъ, высшій предѣлъ безвредной дозы не уклонно падаетъ. „Пьющій рюмку передъ завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ дѣлаетъ алкоголь, по выраж. проф. Ковалевскаго, частицей своего существа, безъ которой онъ уже не цѣльный человѣкъ. По существу это дефективный человѣкъ, хотя дефектъ его и ничтоженъ“. Но здѣсь опять-таки идетъ рѣчь о средней дозѣ и для взрослого нормального человѣка. Если же принять еще въ расчетъ вслѣдствіе особой чувствительности къ алкоголю нервной системы и огромное, часто рѣшающее значеніе индивидуальности, пола, возраста, различныхъ нервно и душевно неуравновѣшенныхъ состояній, наслѣдственности, степени питанія, безчисленныхъ вредныхъ воздѣйствій, понижающихъ устойчивость противъ алкоголя, то предъ нами предстанетъ со всей очевидностью голая истина, что опредѣлять „безвредную“ дозу алкоголя—значить, стремиться, по выраженію Козьмы Пруткова, „объять необъятное“. И это вполне естественно, ибо трудно найти мѣру тому, чему по глубокой сущности дѣла не можетъ быть мѣры. Поэтому становится понятнымъ поучительный фактъ, что заинтересовавшіеся чисто теоретически, научно вопросомъ объ алкоголѣ изслѣдователи его дѣйствія и значенія часто въ результатѣ сами становились абстинентами; большинство изучавшихъ глубоко и всесторонне алкогольный вопросъ авторовъ единодушно отвергали безвредность умѣреннаго регулярнаго его употребленія. Но сознавая всю серьезность и тяжесть упрековъ въ крайности и фанатизмѣ, падающихъ на головы сторонниковъ полнаго воздержанія, мы допустимъ опять-таки, что возможно установить точно умѣренную дозу, безвредную будто бы для привычнаго потребителя. Эта доза, предположимъ, опредѣлена объективно, строго-научно и, конечно, лишь какъ извѣстная средняя величина.

Наступаетъ теперь переходъ отъ теоріи къ практикѣ. Научно установленную безвредную дозу нужно примѣнить къ тому или другому потребителю.

Прежде всего выдвигается непреодолимое затруднение—выбрать дозу соответственно индивидуальности и многочисленнымъ инымъ условіямъ.

Здѣсь теоретически уже неизбежно признать для правильнаго рѣшенія вопроса необходимымъ авторитетное вмѣшательство врача. Но если даже допустить, что потребитель сразу, по счастью, отыскалъ какъ разъ подходящую для него безвредную дозу, то это, вѣдь, лишь начало дѣла. Въ настоящее время очень мало найдется свѣдущихъ людей, которые не согласились бы съ прочно обоснованнымъ положеніемъ, что алкоголь—типичный наркотическій ядъ. И вотъ привычному потребителю, удачно установившему первую „безвредную“ для себя дозу алкоголя, предстоитъ теперь, въ дальнѣйшемъ, самому регулировать дозировку ежедневно вводимаго умѣреннаго количества наркотическаго яда.

Критеріемъ тутъ можетъ быть, конечно, лишь самочувствіе. Не наталкиваемся ли мы сейчасъ же опять на очевидный абсурдъ? Какой правильно разсуждающій человѣкъ можетъ утверждать, что въ порядкѣ вещей дать въ руки каждому растворъ морфія и шприць, лишь бы только растворъ былъ не сильный и впрыскиваніе начинать съ малыхъ дозъ, руководясь въ дальнѣйшемъ самочувствіемъ? А къ алкоголю такое отношеніе не только считается раціональнымъ, но даже признаютъ увлекающимся всякаго, указывающаго на опасность такого абсурднаго положенія.

Во II-мъ пунктѣ главныхъ основъ и правилъ умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ проф. A. Cluss говорить, что лишь только самонаблюденіе (*Selbstbeobachtung*) укажетъ на подозрительные болѣзненные симптомы, которые могутъ стоять въ этиологической связи съ употребленіемъ алкоголя, тотчасъ же надо или понизить ежедневную дозу послѣдняго, или даже совсѣмъ отказаться отъ него, пока врачъ не выяснитъ вполнѣ зависимость обнаружившихся симптомовъ отъ употребленія спиртныхъ напитковъ.

Сопоставимъ теперь это основное требованіе горячаго сторонника умѣренности, требованіе, имѣющее единственной точкой опоры первоначально лишь самонаблюденіе (*Selbstbeobachtung*), съ первичнымъ вліяніемъ даже малыхъ дозъ алкоголя—наркотическаго яда. Уже отъ незначительныхъ дозъ алкоголя (7,5—15 грм.) прежде всего ослабляется драгоцѣнное свойство организма—правильно ориентироваться какъ по отношенію ко всѣмъ внѣшнимъ воздѣйствіямъ, такъ и по отношенію къ непрерывно протекающимъ внутри самого организма процессамъ. Это свойство является залогомъ успѣха въ борьбѣ за существованіе и дальнѣйшаго прогрессированія орга-

низма. Благодаря угнетенію прежде всего этой способности возникает ложная самооцѣнка и связанное съ нею ложное, вопреки дѣйствительности, самочувствіе.

Ощущается приливъ силы при пониженной на самомъ дѣлѣ мышечной работоспособности; ощущается обостреніе всѣхъ органовъ чувствъ, когда въ дѣйствительности они притуплены; ощущается повышенная умственная дѣеспособность при дѣйствительномъ ея пониженіи; ощущается чувство теплоты при увеличившейся теплоотдачѣ; ощущается потребность движенія, усиленія траты энергіи, при существующей въ дѣйствительности усталости, утомленіи — этихъ мощныхъ регуляторовъ расхода энергіи въ организмѣ, заглушаемыхъ уже отъ ничтожныхъ дозъ алкоголя—словомъ, нарушается, такъ сказать, святая святыхъ организма—свойство цѣлесообразной его приспособляемости.

Можно себѣ представить теперь, въ какомъ положеніи будетъ то пресловутое самонаблюденіе, которое призвано рѣшить, когда надо уменьшить ежедневную дозу алкоголя, когда совсѣмъ ее прекратить. Только одностороннее увлеченіе, заблужденіе или невѣдѣніе могутъ допускать такой логической абсурдъ, какъ регулированіе самимъ привычнымъ потребителемъ дозъ употребляемаго имъ типичнаго наркотическаго яда, регулированіе, диктуемое самочувствіемъ и самонаблюденіемъ.

Результаты указаній такого самонаблюденія и руководства имъ съ научно-обоснованной положительностью опредѣлены проф. Крәпелиномъ: „Безчисленное множество людей,—пишетъ онъ,—постоянно наносятъ вредъ своей работоспособности регулярнымъ употребленіемъ такихъ дозъ алкоголя, какія въ повседневной жизни считаются еще за совершенно безвредныя“. Знаюкъ алкоголизма Peeters констатируетъ, что употребленіе алкоголя непосредственно ведетъ къ злоупотребленію (*l'usage de l'alcool conduit directement à l'abus*). Проф. Gaule, признавая, что всякая малая доза алкоголя влечетъ за собою извѣстную степень отравленія, самое желаніе выпить вновь разсматриваетъ, какъ остатокъ этого отравляющаго дѣйствія яда. Dr. Mattaei высказываетъ убѣжденіе, что приводимыя за умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ обоснованія очень часто не суть даже ошибочныя сужденія, а это уже болѣзненное мышленіе, какъ результатъ ядовитаго вліянія алкоголя на мозгъ, подобно влеченіямъ и къ другимъ наркотикамъ.

Умѣренно пьющіе (*mässige Trinker*), по его мнѣнію, должны подвергаться уже леченію. Römer, директоръ лечебницы для нервнобольныхъ, такъ характеризуетъ это болѣзненное мышленіе: люди не

хотять понять принципа воздержанія—Die Leute wollen die Abstinenz nicht verstehen.

Существованіе на ряду съ ложной самооцѣнкой особаго состоянія благодущія, эуфоріи, подѣ влияніемъ небольшихъ дозъ алкоголя и служить главнымъ источникомъ его завлекающаго, соблазнительнаго дѣйствія. Этому завлекающему дѣйствію особенно легко поддаются люди съ малоустойчивой, неуравновѣшенной нервной системою. Количество такихъ людей, особенно чувствительныхъ къ алкоголю, растетъ съ чрезвычайной быстротою благодаря отчасти алкогольной наследственности, главнымъ же образомъ вслѣдствіе многочисленныхъ факторовъ соціально-экономическаго характера.

Въ широкихъ народныхъ массахъ подмѣченъ такой типъ восприимчивыхъ къ алкоголю людей и охарактеризованъ даже поговорками: „горе богатырь—пьянъ съ вина на алтынъ“, „выпилъ двѣ—да и не помнитъ гдѣ“. Кроме того, по наблюденіемъ проф. Фореля, существуетъ не мало субъектовъ, представляющихъ весьма благодарную почву для развитія жажды, влеченія къ алкоголю, сопряженнаго съ потребностью увеличивать дозу для полученія желаннаго эффекта. Проф. Розенталь образно и справедливо уподобляетъ регулярное употребленіе спиртныхъ напитковъ прибѣганію къ ростовщику, берущему непосильные проценты; постепенно приходится одолажаться все чаще и чаще, идя къ окончательному разоренію.

Достаточно выясненной выступаетъ вся нелогичность утвержденія, что можетъ будто бы существовать для типичнаго наркотическаго яда безвредная умѣренная доза, которую въ состояніи опредѣлять и регулировать самъ же привычный потребитель этого яда. И теорія, и логика категорически опровергаютъ такое утвержденіе. Но, конечно, найдется не мало людей съ особостойкимъ и крѣпкимъ организмомъ, съ большой запасной энергіей, которые и безъ значительнаго напряженія могутъ противостоять завлекающимъ соблазнительнымъ чарамъ алкоголя, и не испытываютъ на себѣ какихъ-либо замѣтныхъ вредныхъ послѣдствій отъ болѣе или менѣе длительнаго умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ.

Существованіе такой категоріи людей не только не служитъ доводомъ за умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ, а скорѣе наоборотъ—лишь рѣзче выдвигаетъ рациональность и необходимость полнаго воздержанія. Это становится особенно яснымъ и понятнымъ, когда принимается въ расчетъ не только индивидуальная, но и тогда болѣе важная въ дѣлѣ развитія алкоголизма соціальная сторона алкогольнаго воздѣйствія.

Здѣсь должно знать о всей той мощной роли, какую играютъ въ

общественной жизни подражаніе и внушеніе, Всякій соціальный организм по существу своему есть подражательный, и въ обществахъ подражаніе,—говорить Тардъ,—аналогично наслѣдственности въ фзіологическихъ организмахъ.

Подражаніе является результатомъ внушенія, дѣйствующаго незамѣтнымъ образомъ, помимо всякаго участія личнаго, яснаго сознанія. Внушеніе есть родъ психической заразы,—пишетъ проф. Бехтревъ,—микробы которой хотя и невидимы подъ микроскопомъ, но тѣмъ не менѣе, подобно настоящимъ физическимъ микробамъ, дѣйствуютъ вездѣ и всюду и передаются черезъ слова, жесты, движенія, поступки окружающихъ лицъ.

Сила внушенія тѣмъ интенсивнѣе, чѣмъ большимъ авторитетомъ, довѣріемъ, симпатіей пользуется тотъ, отъ кого внушеніе исходитъ. И съ другой стороны воспримчивость къ внушенію тѣмъ рѣзче, чѣмъ слабѣе дѣйствуетъ элементъ разсудочный, логики, чѣмъ съ болыпимъ довѣріемъ, любовью относится подражающій къ лицамъ, невольному внушенію которыхъ онъ подвергается. Отсюда—огромная роль выше стоящихъ экономически и интеллектуально классовъ въ смыслѣ даванія „тона“, вызванія подражанія себѣ. Отсюда—и глубокое, могучее вліяніе, оказываемое примѣрами, поступками отца, матери, семьи вообще, любимыхъ воспитателей, товарищей, друзей. И горькая алкогольная дѣйствительность даетъ уже грозныя предостереженія.

Становится и понятнымъ, и ужаснымъ отмѣчаемый докторомъ А. Коровинымъ фактъ, что семья и школа при настоящихъ условіяхъ являются важнѣйшимъ источникомъ дѣтскаго и юношескаго алкоголизма. Не преувеличеніе уже—утвержденіе проф. Нотнагеля, что обычное даваніе даже дѣтямъ спиртныхъ напитковъ является „раковой язвой нашихъ дней“. Учитывая такимъ образомъ все значеніе внушенія и подражанія, легко себѣ представить, какъ будетъ отражаться на окружающихъ умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ вышеупомянутой категоріи лицъ, которыя, исходя лишь изъ собственнаго индивидуальнаго опыта, проповѣдуютъ и проводятъ въ жизнь принципъ безвредности, а часто даже необходимости, пользы отъ регулярно вводимыхъ малыхъ дозъ алкоголя. Докторъ К. Толстой идетъ, напримѣръ, даже еще дальше. Признавая спиртные напитки предметомъ первой необходимости, онъ причину пьянства у насъ объясняетъ недостаточнымъ и несвоевременнымъ удовлетвореніемъ алкогольнаго голода, обусловливаемаго дороговизной водки вслѣдствіе высокаго акциза.

Существуетъ полное сходство привычно пьющихъ умѣренное ко-

личество алкоголя съ такъ называемыми бацилл-тредерами, носителями заразныхъ микробовъ, къ которымъ сами носители благодаря своей стойкости невоспримчивы, между тѣмъ какъ микробы-то отъ этого не теряютъ ни ядовитости своей, ни способности заражать другихъ, болѣе слабыхъ индивидуумовъ. Существованіе такихъ носителей заразы безспорно научно установлено лишь въ послѣднее время благодаря и болѣе точнымъ методамъ изслѣдованія, и болѣе глубокому анализу способовъ распространенія заразныхъ болѣзней.

То же самое происходитъ и съ выясненіемъ вліянія на окружающую среду привычныхъ умѣренныхъ потребителей спиртныхъ напитковъ. И какъ скрытые носители заразы, не поражающіеся ею сами, несравненно опаснѣе для общества, ибо противъ распространенія заразы такими индивидуумами крайне затруднительно своевременное принятіе предупредительныхъ мѣръ, такъ и привычные потребители умѣреннаго количества спиртныхъ напитковъ, особенно стойкіе по отношенію къ нимъ и не испытывающіе замѣтныхъ болѣзненныхъ нарушеній, п е с р а в н е н н о о п а с н ѣ е въ смыслѣ распространенія алкоголизма внушеніемъ и черезъ подражаніе, чѣмъ тѣ пьющіе, которые обнаруживаютъ явные, несомнѣнные признаки алкоголизма. Если послѣдніе, доставляя цѣною своихъ страданій урокъ и предостереженіе окружающимъ, вносятъ истинное освѣщеніе значенія спиртныхъ напитковъ для человѣческаго организма и общества, то первые, благодаря лишь выносливости къ алкоголю, широко сѣять вокругъ себя сѣмена ложнаго о немъ представленія; сѣмена, имѣющія затѣмъ дать обильные и пагубные всходы.

Такіе стойкіе по отношенію къ алкоголю привычные потребители его являются самой благодарной почвой, основой для глубокаго видѣренія и широкаго распространенія въ обществѣ дикихъ, губельныхъ питейныхъ обычаевъ и алкогольныхъ предразсудковъ.—Излишне останавливаться на значеніи властной, захватывающей силы обычаевъ и предразсудковъ вообще.

„Нѣтъ правительства болѣе мелочнаго и деспотичнаго, нѣтъ законодательства, строже соблюдаемаго и болѣе суроваго, чѣмъ обычай“. справедливо пишетъ Т а р д ѣ. Но обычай, связанный съ привычнымъ потребленіемъ соблазнительнаго наркотика, по самой сущности своего возникновенія и развитія, долженъ, конечно, еще глубже видѣряться въ общественный организмъ и для искорененія своего требовать радикальныхъ, научно обоснованныхъ мѣръ. Рѣшающее значеніе питейныхъ обычаевъ, исходящихъ изъ умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, краснорѣчиво подтверждается данными А. Delbrück'a. Въ его работѣ „Гигіена алкоголизма“ при-

водится, что въ среднемъ около 80% мужчинъ алкоголиковъ обязаны своей болѣзнью питейнымъ обычаямъ. Вонне признаетъ алкоголизмъ не только интоксикаціонной, но также и инфекціонной болѣзнью. Ощущеніе благодущія, эуфоріи и связанное съ нимъ самовнушеніе о м и н и м благоотворномъ вліяніи небольшихъ дозъ алкоголя передается съ чрезвычайной заразительностью отъ одного къ другому. Подаваемый въ такихъ случаяхъ примѣръ, влекущій за собою подражаніе, проф. Бу н г е остроумно сравниваетъ съ толчкомъ, дающимъ начало движенію, остановить которое затѣмъ уже не въ силахъ и самъ вызвавшій это движеніе.

Всякій пьющій,—говоритъ Lang,—увеличиваетъ силу алкогольныхъ предрасудковъ и обычая пить, а всякій воздерживающійся доказываетъ возможность осуществленія полного воздержанія. Проф. Sommer вынесъ убѣжденіе изъ своей практики: „неизлечимость алкоголиковъ обуславливается въ большинствѣ случаевъ не сущностью болѣзни, а принужденіемъ къ питью со стороны окружающихъ“.

Безвредное, повидимому, умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ болѣе сильными организмами заставляетъ расплачиваться за подражаніе имъ б о л ѣ е с л а б ы я природы глубокими болѣзненными разстройствами. Мы видимъ такимъ образомъ, что и теоретическія соображенія, и логическая послѣдовательность, и научныя данныя объ алкоголѣ, какъ типичномъ наркотическомъ ядѣ, говорятъ ясно и категорически п р о т и в ъ умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ и з а полное воздержаніе отъ нихъ. Новѣйшія фізіологическія изслѣдованія шагъ за шагомъ опровергаютъ гипотезы, стремящіяся защищать хотя бы и умѣренное употребленіе алкоголя.

Перейдемъ теперь отъ теоріи, научныхъ обоснованій и логическихъ построеній къ фактамъ, обильно доставляемымъ повседневною жизнью; фактамъ, которые не видѣтъ каждый вокругъ себя можетъ только тогда, когда онъ н е х о ч е т ъ ихъ видѣтъ. Посмотримъ, даютъ ли эти факты право относить къ фанатикамъ тѣхъ, кто единственно правильнымъ считаетъ принципъ полного воздержанія, неизбѣжный, какъ исходный пунктъ для истиннаго разрѣшенія мучительнаго алкогольнаго вопроса.

Чрезвычайно поучительно остановиться прежде всего на опубликованныхъ въ 1907 году докторомъ Böhmert'омъ результатахъ солидной анкеты, изложенныхъ въ книгѣ, содержащей около 200 страницъ текста. Люди различныхъ профессій и положеній—врачи, юристы, учителя, профессора, духовенство, ремесленники, купцы, рабочіе—дали отвѣты по 14 пунктамъ вопросовъ карточекъ, разсланныхъ

имъ съ цѣлью выясненія сравнительнаго значенія умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ и полнаго воздержанія отъ нихъ.

Серьезное отношеніе къ анкетѣ, обнаружившееся въ обдуманнѣхъ, обоснованныхъ и детально разработанныхъ отвѣтахъ на предложенные вопросы, придаетъ особенную цѣну полученнымъ результатамъ.— Изъ причинъ, побудившихъ перейти отъ умѣреннаго употребленія къ полному воздержанію отъ спиртныхъ напитковъ, огромнымъ большинствомъ выставляется приобрѣтеніе знанія и убѣжденія о вредѣ алкоголя вообще; нѣкоторые высказываютъ сожалѣніе, что не могли раньше составить истиннаго понятія объ этомъ; многихъ привели къ полному воздержанію беспокоившія ихъ при умѣренномъ употребленіи спиртныхъ напитковъ различныя болѣзненные состоянія; очень многіе отмѣчаютъ вліяніе примѣра окружающихъ; многіе сдѣлались абстинентами, считая это для себя общественнымъ долгомъ—*Sociale Pflicht*, многіе указываютъ, что перешли къ полному воздержанію потому, что не могли провести должнаго, по ихъ мнѣнію, умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, не нарушая при существующихъ питейныхъ обычаяхъ границы умѣренности. Проф. Крапелинъ на вопросъ, что побудило его сдѣлаться абстинентомъ (съ 1895 г.) пишетъ такъ: прежде всего собственными научными изслѣдованіями приобрѣтенное убѣжденіе, что для употребленія алкоголя въ повседневной жизни нельзя подыскать совершенно никакихъ достаточныхъ основаній (*Keinerlei stichhaltige Gründe*); а затѣмъ стремленіе своимъ примѣромъ содѣйствовать искорененію питейныхъ обычаевъ“.

Что касается до послѣдствій воздержанія для физической, умственной и душевной области, то слѣдуетъ отмѣтить поразительное единодушіе, съ которымъ указывается на многочисленныя преимущества полнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ передъ умѣреннымъ употребленіемъ ихъ.

Интересно, что сравненіе приводилось между дѣйствительною, умѣренностью, практиковавшеюся ранѣе, и полнымъ затѣмъ воздержаніемъ, ибо огромное большинство до того, какъ стать абстинентами, употребляли очень незначительныя количества алкоголя, и часто даже не регулярно.

Коротко выразить описываемые результаты полнаго воздержанія можно такъ: повышеніе всѣхъ функций духа и тѣла. При полномъ устраненіи какихъ бы то ни было спиртныхъ напитковъ появлялось лучшее общее постоянное самочувствіе, большее самособладаніе, болѣе ровное душевное настроеніе, болѣе большой интересъ къ искусствамъ, большая живость эстетическихъ воспріятій вообще, усиленіе памяти, новышеніе умственной работоспособности; болѣе

выносливость физическая и при напряженной умственной дѣятельности, бѣльшая стойкость въ проведеніи въ жизнь своихъ взглядовъ, увелпченный интересъ къ общественной жизни и общечеловѣческимъ вопросамъ. Какъ типъ обнаружившихся преимуществъ полного исключенія изъ обихода спиртныхъ напитковъ, можно привести отвѣтъ Брэмепскаго пастора I o z e ѣ с o n a.

Онъ гласитъ: „я никогда не испытывалъ такой физической бодрости, умственной живости и работоспособности, душевной гармоніи и жизнерадостности, какъ въ годы полного воздержанія“.

Докторъ медицины Peipers пишетъ, что при полномъ воздержаніи отъ спиртныхъ напитковъ онъ позналъ такія блага жизни, какихъ ранѣе и не подозрѣвалъ (*Lebenswerte entdeckt deren Existenz früher nicht ahnte*). Психіатръ Отто, отмѣчая повышенную умственную работоспособность, выражается, что его духовный міръ и жизнерадостность пышно расцвѣли. (*Gemüth und Freude am Leben eröffneten sich zur vollen Blüthe*).

Докторъ медицины Pfaff, испытавъ на себѣ вліяніе умѣреннаго и очень умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, перешелъ въ концѣ концовъ къ полному воздержанію, несомнѣныя преимущества котораго онъ горячо отстаивалъ.

Pfaff, встрѣчая въ своей практикѣ значительный тормазъ для распространенія принципа воздержанія въ ссылкѣ на другихъ врачей, не протестующихъ противъ умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, высказывается: тяжела отвѣтственность врачей, идущихъ противъ абсолютной трезвенности и тѣмъ укрѣпляющихъ за алкогольемъ и безъ того твердую его позицію.

Докторъ Boshncke, перешедшій въ абстиненты послѣ строго-умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ (*streng mässig*), предостерегаетъ особенно настойчиво отъ тѣхъ, которые подъ флагомъ умѣренности проводятъ собственно борьбу съ принципомъ полного воздержанія. Это самые опасные друзья алкоголя—*das sind die gefährlichsten Alkoholfreunde*—пишетъ онъ.

Директоръ туберкулезной санаторіи докторъ Liebe, сравнивая свои молодые годы при очень умѣренномъ (*sehr mässig*) винопитіи съ послѣднимъ десятилѣтіемъ абсолютной трезвенности, рѣшительно опредѣляетъ первый періодъ жизни, какъ менѣе плодотворный и содержательный (*minderwertig*). Многие отмѣчаютъ, что съ переходомъ къ полному воздержанію имъ гораздо легче было выполнить свое намѣреніе—бросить и куреніе, чего прежде, при умѣренномъ употребленіи спиртныхъ напитковъ, несмотря на повторныя попытки, не удавалось достигнуть.

Докторъ Briegleb, отмѣчая, что рѣшеніе перейти въ абстиненты (съ 1902 г.) явилось у него не вдругъ, а созрѣвало постепенно, указываетъ на необходимость абсолютной трезвенности особенно у врачей. Эта необходимость вытекаетъ неизбежно изъ самой сущности врачебной профессіи, требующей всегда, во всякое время дня и ночи, ясной, не затуманенной алкогольнымъ наркозомъ, головы (zur jeder Tag und Nachtzeit. mit Klarem Kopfe zur Hülfe bereit sein).

Такое же мнѣніе высказываютъ многіе изъ духовенства и учителей. Естественно, конечно, приложить этотъ критерій на тѣхъ же основаніяхъ и къ желѣзнодорожнымъ служащимъ, военнымъ, рабочимъ специальныхъ профессій и вообще къ категоріямъ лицъ, несущихъ ту или иную серьезную отвѣтственность.

Огромное большинство участниковъ анкеты констатируютъ благотворное вліяніе примѣра ихъ воздержанія на семью и близкую окружающую среду. Устанавливается болѣе глубокая духовная связь, болѣшая общность интересовъ и вообще жизнерадостное настроеніе. Въ сообщеніи доктора Pfeleiderer'a характерно обрисовывается воспріятіе дѣтьми строго проводимаго родителями обоснованнаго принципа воздержанія. Когда 3-хъ-лѣтній сынъ Pfeleiderer'a услышалъ, что отецъ его примѣнялъ для перевязки больного спиртъ, онъ съ удивленіемъ спрашиваетъ мать: мама, вѣдь, спиртъ—ядъ, зачѣмъ же это папа примѣняетъ его для перевязки? Невольно сейчасъ же приходитъ на мысль нашъ тлетворный обычай, не только ежедневно собственнымъ примѣромъ прививать юному поколѣнію раннія симпатіи къ алкоголю, но и прямо даже давать дѣтямъ различные спиртные напитки чуть ли не съ пеленокъ. Естественно, что у этого 3-хъ-лѣтняго мальчика выработается иное представленіе и взгляды на умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ, чѣмъ у нашей молодежи.

Огромное большинство въ своихъ отвѣтахъ указываетъ, что первое время абсолютной трезвенности доставляло имъ не мало мелкихъ огорченій и непріятностей вслѣдствіе своеобразнаго отношенія окружающихъ. Насмѣшки, остроты, особенно въ веселой отъ алкогольнаго наркоза компаніи, взглядъ какъ на „чудака“, „оригинала“, даже „немножко ненормальнаго вплоть до фанатика, упреки за „нелюдность“, скудость, нежеланіе вести себя „какъ люди“ и т. п.—неизбѣжно преслѣдовали вначалѣ очень многіхъ абстинентовъ.

Но это лишь въ первое время, затѣмъ постепенно свыкались съ новымъ положеніемъ вещей и нерѣдко отношеніе измѣнялось даже къ лучшему въ сравненіи съ прежнимъ. Огромное значеніе имѣло

здѣсь тактическое избѣганіе крайностей въ проведеніи принципа и на первомъ планѣ безусловная терпимость къ инакомыслящимъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что нѣкоторые не сразу переходили къ полному воздержанію, а лишь послѣ предварительнаго болѣе и менѣе продолжительнаго пробнаго опыта, ибо до того они считали умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ не только пріятнымъ, а иногда и полезнымъ. Но опытъ приводилъ обычно къ рѣшенію стать уже абстинентомъ. Въ этомъ отношеніи поучительно признаніе директора гигиеническаго института въ Эрлангенѣ проф. Heim'a. Въ изданной проф. Фрэнкелемъ въ 1903 году брошюрѣ „Умѣренность или воздержаніе“ Heim, не испытавшій еще на себѣ самомъ вліяніе полнаго воздержанія, высказывалъ мнѣніе, что для здороваго человѣка ежедневное употребленіе около 100 к. с. а. коголя, въ видѣ вина или пива, не только безвредно, а иногда даже способствуетъ усвоенію жирной пищи. Теперь же, пройдя надъ собой опытъ полнаго устраненія какихъ бы то ни было спиртныхъ напитковъ и сравнивая свое состояніе въ періодъ этого опыта съ состояніемъ при умѣренномъ (около 80 грм. алкоголя въ теченіе дня) употребленіи, проф. Heim пришелъ къ категорическому заключенію: навсегда остаться абстинентомъ—(für immer völlig enthaltsam bleiben).

Таковы факты. Это не увлеченіе, не фантазія, не преувеличеніе и не фанатизмъ, а яркая и ясная дѣйствительность. Дѣйствительность, удостовѣренная не легкомысленно и поверхностно, а послѣ длительнаго сравнительнаго опыта, людьми высококультурными, съ научной компетенціей, способными къ глубокому анализу, испытанными въ области наблюденій, размышленій и строго логичныхъ умозаключеній.

Еще болѣе далекимъ отъ пристрастія и крайностей является доставляемый статистикой страховыхъ обществъ фактическій матеріалъ. Здѣсь не мѣсто увлеченію по тому одному уже, что дѣло идетъ о чисто коммерческихъ предпріятіяхъ, основанныхъ на математическихъ выкладкахъ, обеспечивающихъ прибыль, выгоду. Вотъ, на примѣръ, данныя за 35 лѣтъ о смертности страховавшихъ свою жизнь въ англійскомъ обществѣ „United Kingdom Temperance and General Provident Institution“.

Въ общемъ отдѣлѣ было 98% всѣхъ ожидавшихся смертей, а въ отдѣлѣ полныхъ трезвенниковъ лишь 71%. Статистика за 17 лѣтъ другого страхового общества „Sceptre Life Association“ тѣмъ доказательнѣе, что кліентами этого общества являются преимущественно члены различныхъ религіозныхъ организацій, ве-

дущіе вообще строго умѣренный образъ жизни и потому дающіе значительно меньшій сравнительно съ общимъ для страны % смертности. Оказывается, въ общемъ отдѣлѣ строго умѣренныхъ за упомянутый періодъ было 79% всѣхъ ожидавшихся смертей, а въ отдѣлѣ абстинентовъ лишь 55%. Надо принять при этомъ въ расчетъ, что здѣсь исключены возможные случайныя ошибки, ибо эти общества чрезвычайно строго наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы клиенты ихъ дѣйствительно держались или строгой умѣренности, или полного воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ, въ противномъ случаѣ Общества безпощадно отказываютъ не соответствующимъ этимъ категориямъ.

Сами участники того и другого отдѣла заинтересованы въ строгомъ соблюденіи основныхъ требованій, такъ какъ и прибыль распределяется по каждой группѣ отдѣльно. Абстинентамъ вмѣняется въ обязанность по истеченіи каждыхъ пяти лѣтъ присылать письменное заявленіе (*Schriftliche Erklärung*) о томъ, что ими эти 5 лѣтъ дѣйствительно соблюдалось полное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ. Даже при случайномъ или по забывчивости недоставленіи такого заявленія Общество само уже переводитъ не исполнившаго этого правила абстинента въ другой отдѣлъ — строго умѣренныхъ.

Извѣстный англійскій статистикъ Manly, исключивъ всѣ случайности, могущія дать преимущество трезвенникамъ, пришелъ къ убѣжденію, что все-таки остается еще большая доля выгоды, обязанная только именно безусловно-трезвой жизни—*There is Stile a large margin in favour of the temperance lives.*

Такия же данныя имѣются въ Американскихъ, Австралійскихъ, Шотландскихъ, Германскихъ, Швейцарскихъ, Датскихъ, Финляндскихъ и др. страховыхъ обществахъ. Столь обширная статистика, къ которой примѣнимъ законъ большихъ чиселъ, безспорно устанавливаетъ, что полные трезвенники живутъ дольше, чѣмъ умѣренно употребляющіе спиртные напитки. И, дѣйствительно, расчетъ страховыхъ обществъ на болѣе продолжительную жизнь трезвенниковъ покоится на столь прочныхъ основахъ, что они не колеблясь дѣлаютъ скидку клиентамъ-трезвенникамъ отъ 3 до 5 и въ нѣкоторыхъ обществахъ даже до 10%. Болѣе вѣскихъ, краснорѣчивыхъ безъ фразъ основаній едва ли можно требовать.—Обратимся теперь къ фактамъ изъ жизни различныхъ общественныхъ группъ. Проф. гигиены Parkes (Netley) для выясненія разницы вліянія на работоспособность умѣренного употребленія спиртныхъ напитковъ и полного воздержанія отъ нихъ поставилъ рядъ интересныхъ опытовъ. Онъ бралъ

двѣ группы солдатъ по возможности одинаковаго возраста, тѣлосложенія, питанія и т. д. и давалъ имъ опредѣленную, сдѣльно оплачиваемую работу.

Одна группа во время работъ должна была воздержаться совершенно отъ какихъ бы то ни было спиртныхъ напитковъ; другая же во время работъ, при ощущеніи усталости, подкрѣплялась пивомъ. Оказалось, что II-я группа въ с а м о м ъ н а ч а л ѣ опыта производила ббольшую сравнительно съ первой работу, а затѣмъ шло прогрессивное пониженіе работоспособности, такъ что, наконецъ, солдаты второй группы сами просили позволить имъ работать при полномъ воздержаніи отъ пива, чтобы получить ббольшій заработокъ.

Чтобы исключить вліяніе индивидуальности, былъ произведенъ и обратный опытъ т. е. первая группа работала, подкрѣпляясь при усталости пивомъ, вторая—безъ спиртныхъ напитковъ. Въ результатѣ, пониженіе работоспособности и меньшій заработокъ теперь уже у первой группы.

Подобный опытъ и съ такими же результатами на двухъ группахъ по 20 человекъ американскихъ рабочихъ сообщаетъ Curtois-Suffit. Поучительны привоимыя Carpenter'омъ данныя о работахъ на одномъ большомъ заводѣ въ Англии. Въ теченіе года отмѣчалось отдѣльное количество работы, выполненной выдѣленной группой абстилиентовъ, и количество работы, произведенной умѣренно пьющими пиво рабочими. Оказалось въ концѣ года, что на каждого рабочаго первой группы пригудилось 795.400 выдѣланныхъ кирпичей, а второй группы лишь 760,269 т. е. на 35,131 кирпичъ меньше.—Наблюденія во всѣхъ арміяхъ міра привели къ однороднымъ, единодушнымъ выводамъ, что выносливость и здоровье солдатъ безъ спиртныхъ напитковъ замѣтно выигрываетъ сравнительно съ выдачею имъ даже небольшихъ количествъ алкоголя.

У насъ это отмѣчено еще во время походовъ Суворова, Скобелева. За полное воздержаніе высказываются Генераль Мейснеръ, Генераль Кенпентъ, проф. Шидловскій, доктора Шалировъ, Радаковъ, Путнловъ, Зувевъ, Петровскій и многіе др.

Larrey указывалъ на преимущество трезвыхъ магометанскихъ войскъ еще во время Египетскаго похода въ 1798 г. Hall вынесъ то же убѣжденіе изъ наблюденій во время войны съ Каффрами и Крымской кампаніи. Англійскій военный врачъ Hamilton пишетъ: мы не дѣлаемъ исключеній ни въ холодъ, ни въ дождь, ни въ жару, даже и для тѣхъ, кто шлѣ раньше, до поступленія въ солдаты. Генераль Wolseley въ результатѣ своихъ многочисленныхъ наблюденій совѣ-

туеть: давайте вашимъ людямъ возможно меньше спиртныхъ напитковъ, чай и кофе гораздо лучше восстанавливаетъ силы.

Того же мнѣнія держатся Kithener, Roberts, Leitenstorfer въ своемъ руководствѣ „Das militärische Training auf physiologischer und practischer Grundlage“ категорически отвергаетъ ложное представление о повышеніи мышечной энергіи отъ умѣренныхъ количествъ спиртныхъ напитковъ и рѣшительно высказывается за полное воздержаніе. Для насъ ясна теперь, — пишетъ Leitenstorfer, — вся рациональность полнаго запрещенія алкоголя при различныхъ видахъ спорта, и мы понимаемъ, почему абсолютно противопоказаны спиртные напитки въ войскахъ⁵. Лейтенантъ Weuprecht въ экспедиціи 1874 г. къ сѣверному полюсу сдѣлалъ интересное наблюденіе. Матросы южане, непривычные къ холодамъ, лучше переносили всѣ трудности и лишения, чѣмъ сѣверяне. И это благодаря тому, что первые настойчиво воздерживались отъ всякихъ спиртныхъ напитковъ, тогда какъ вторые прибѣгали къ помощи ихъ ради будто бы согрѣванія.

Наansenъ послѣднюю сѣверную экспедицію, требовавшую огромнаго напряженія физическихъ и духовныхъ силъ, продолжалъ, не имѣя запасовъ въ заасахъ спиртныхъ напитковъ, кромѣ какъ для лечебныхъ цѣлей, и могъ констатировать лишь благотворные результаты отъ совершеннаго выключенія ихъ. Алкоголь, по мнѣнію Наансена, уменьшаетъ силу физическаго сопротивленія, разрушаетъ энергію духа и предпримчивость.

Бельгійскій морской офицеръ Gerlach въ экспедицію къ южному полюсу, длившуюся около 4-хъ лѣтъ, не бралъ съ собой ни капли алкоголя (Keinen Tropfen Alkohol). Знаменитый африканскій путешественникъ Livingston, будучи самъ всегда полнымъ трезвенникомъ, высказываетъ убѣжденіе, что самыя тяжелыя работы и суровыя лишения переносятся отлично безъ всякихъ спиртныхъ напитковъ. За полное воздержаніе отъ нихъ въ жаркомъ климатѣ стоятъ также Эмиль Паша, Stanley, Kolb. Французскій генералъ Gallieni, высказываясь за необходимость абсолютной трезвости, пишетъ: *la privation des boissons spiritueuses etaient peut-être sans les climats tropicaux, la cause la plus es sentielle du maintien des nos forces physiques et morales.*

(Воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ въ тропическомъ климатѣ было, можетъ быть, самой существенной причиной сохраненія нашихъ физическихъ и моральныхъ силъ.) Такovy добытыя продолжительными наблюденіями многочисленныхъ военныхъ врачей и полководцевъ данныя. Этими данными властно диктуется единственный рациональный принципъ — полное воздержаніе отъ

спиртных напитковъ. — Тысячи торговыхъ и рыболовныхъ судовъ, совершающихъ свои рейсы и поенки за добычей часто при чрезвычайно тяжелыхъ условіяхъ, на основаніи опыта для достиженія большей выносливости, энергіи и лучшей среди экипажа дисциплины не берутъ съ собою никакихъ спиртныхъ напитковъ.

Представители всевозможнаго рода спорта — горные туристы, гребцы, пловцы, велосипедисты, наѣздники и т. д. единодушно высказываются за полное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ. Основаніемъ для этого является установленное безспорно многочисленными опытами ослабляющее и уменьшающее выносливость вліяніе даже очень малыхъ дозъ алкоголя. Во всѣхъ стрѣлковыхъ обществахъ существуетъ такой же взглядъ. Обычно за долго до призовой стрѣлбы участники совершенно устраняютъ изъ своей діеты какіе бы то ни было спиртные напитки.

Несомнѣнно вредное вліяніе даже небольшихъ количествъ послѣднихъ побудило многія американскія и англійскія желѣзнодорожныя общества строго требовать отъ служащихъ обязательствъ соблюдать полную трезвенность не только во время службы, но и вообще, влѣя.

Въ работѣ, для выполненія которой необходимы безусловно трезвые люди съ ясною головою, отчего зависитъ жизнь многихъ, нельзя руководствоваться лишь принципомъ свободы распорядиться собою. Такова основная точка зрѣнія упомянутыхъ желѣзнодорожныхъ обществъ.

Въ Америкѣ, Англии, въ послѣднее время и въ Германіи констатированный путемъ многочисленныхъ наблюденій вредъ умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ привелъ къ тому, что на многихъ большихъ фабрикахъ и производствахъ, связанныхъ съ высокимъ напряженіемъ силъ и тяжелыми условіями труда (металлическія производства; машиностроительныя и т. п.), строго запрещено употребленіе спиртныхъ напитковъ какъ рабочимъ, такъ и администраціи. Говорящіе за полное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ массовые опыты и наблюденія въ повседневной жизни нашли въ послѣднее время блестящее подтвержденіе и въ экспериментахъ на животныхъ. Посвятившій много кропотливаго труда и времени изученію вліянія малыхъ дозъ алкоголя проф. Laitinen въ 1908 г. опубликовалъ результаты своихъ безупречныхъ опытовъ на кроликахъ и морскихъ свинкахъ. Длительшія въ теченіе 3-хъ лѣтъ опыты потребовали въ общемъ около 600 животныхъ. Всѣ возможныя предосторожности для устраненія осложненій были

приняты въ расчетъ, дабы получить достовѣрные и надежные конечные результаты.

Дозы брались все меньшія и меньшія. Последняя, минимальная— 0,1 к. с. алкоголя на кило вѣса, что соотвѣтствуетъ для средняго взрослого человѣка $\frac{1}{5}$ литра легкаго финскаго пива въ день. Результаты опытовъ съ этой дозой, продолжавшихся около 8 мѣсяцевъ, таковы. Получавшія алкоголь животныя, въ сравненіи съ контрольными, обнаружили измѣненіе крови въ томъ смыслѣ, что красныя кровяныя шарикѣ ея дѣлались менѣе стойкими къ воздѣйствію на нихъ сыворотки другихъ животныхъ (Rinder serum). Сопротивляемость заразнымъ заболѣваніямъ (заражали животныхъ дифтеритомъ, тифомъ брюшнымъ и кроличьей чумой) у получавшихъ алкоголь животныхъ замѣтно понижалась въ сравненіи съ контрольными. Наконецъ, обнаружено было значительное вредное вліяніе такихъ малыхъ дозъ даже на потомство получавшихъ алкоголь животныхъ.

Обычное возраженіе сторонниковъ умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, что это-де у животныхъ, а люди, вѣдь, совсемъ иное—такое возраженіе помимо уже универсальности дѣйствія алкоголя на всякую живую протоплазму прямо опровергается произведенной впоследствии проф. Laitinen'омъ анкетой и у людей. На разосланные 15,000 вопросныхъ листковъ были получены отвѣты относительно 5845 семействъ, насчитывающихъ 20.008 дѣтей. Анкета проведена самимъ Laitinen'омъ и черезъ другихъ врачей. Оказалось, что у трезвенниковъ осталось въ живыхъ 86,55% всѣхъ родившихся дѣтей, у умѣренно пьющихъ—76,83%, а у пьяницъ—67,98%; выкидышей было у первыхъ 1,07%, у вторыхъ 5,26% и у пьяницъ 7,17%.

Разница въ развитіи дѣтей у трезвенниковъ и умѣренно пьющихъ проявилась также весьма замѣтно. Такъ, вѣсъ ребенка при рожденіи у трезвенниковъ былъ 3600 граммъ, у умѣренно пьющихъ — 3570 граммъ и у пьяницъ — 3470 граммъ.

Въ теченіе перваго года жизни разница эта неуклонно обнаруживалась. Послѣ 3-хъ мѣсяцевъ жизни вѣсъ дѣтей соотвѣтственно былъ 5970 грм., 8810 грм., и 5560 грм.; послѣ 6-ти мѣсяцевъ — 8050 грм., 7860 грм., и 7800 грм.; послѣ 8-ми мѣсяцевъ—9090 грм., 8910 грм. и 8880 грм.

Здѣсь комментаріи излишни!

Только тотъ можетъ отвергать значеніе такихъ данныхъ, кто не хочетъ вникнуть и понять ихъ. Въ виду того, что нѣкоторыя возраженія сторонниковъ умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ.

выдвигаются особенно часто и имѣютъ болѣе или менѣе общій характеръ, я позволю себѣ на нихъ нѣсколько остановиться.

Защитники умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ охотно высказываютъ такое положеніе: отнимите у народа спиртные напитки — вино, пиво, водку — онъ всегда найдетъ другой исходъ. Увеличится поглощеніе эфира, опія, морфія, гашиша и т. п. Но такое возраженіе слишкомъ на и в о.

Съ этой точки зрѣнія тщетно вообще принимать какія бы то ни было мѣры для улучшенія человѣческой жизни. Съ устраненіемъ одного зла можетъ появиться на его мѣсто другое. И кромѣ того является еще вопросомъ, будетъ ли дѣйствительно такъ, какъ это предполагается. Опубликованныя докторомъ Böhmert'омъ результаты анкеты указываютъ на противоположное. Многие смогли бросить и куреніе лишь при абсолютной трезвости, при умѣренномъ же употребленіи спиртныхъ напитковъ это имъ не удавалось, несмотря на желанія и повторныя попытки. Да и возможно ли сравнивать зло алкоголизма съ тѣмъ зломъ, какое принесло бы (если бы даже это и имѣло мѣсто) повышеніе употребленія опія, морфія, эфира и т. д.

Это все вещества, приобрѣтеніе которыхъ въ противоположность алкоголю связано съ большими затрудненіями. Большой % морфинистовъ среди врачей до извѣстной степени объясняется, можетъ быть, и той легкостью, съ какой врачъ можетъ получить этотъ ядъ. Широко распространено также утверженіе, что, если бы алкоголь былъ дѣйствительно настолько ядовитъ, какъ считаютъ его сторонники полнаго воздержанія, то человѣчество за тысячелѣтія его употребленія давно уже выродилось бы и было бы стерто съ лица земли.

Въ основѣ этого разсужденія лежитъ прежде всего н е в ѣ д ѣ н і е, н е з н а н і е глубокаго основнаго фізіологическаго факта, что каждый организмъ обладаетъ чрезвычайной устойчивостью противъ различныхъ вредныхъ воздѣйствій благодаря заложенной въ немъ огромной запасной энергіи. Этотъ источникъ запасной энергіи и даетъ возможность организму въ противовѣсъ вырождающимъ (дегенеративнымъ) вліяніямъ развивать процессы возрожденія—регенеративные. И можно себѣ представить, какой великій шагъ въ дѣлѣ прогресса свершило бы человѣчество, если бы вся энергія, затрачиваемая теперь на ослабленіе послѣдствій спиртнаго отравленія, была использована, какъ это нормально и должно быть, на дальнѣйшее развитіе и усовершенствованіе нашего фізическаго и духовнаго „я“, а съ нимъ, слѣдовательно, и всего общественнаго

организма. Огромная физическая и духовная мощь, сокрушаемая нынѣ ядомъ алкоголя, направилась бы тогда на устраненіе многочисленныхъ соціально-экономическихъ золь, такъ тормозящихъ всеобщій прогрессъ. Далѣе, если отрицать сильную ядовитость алкоголя только потому, что человѣчество не выродилось же отъ него до сихъ поръ, то, оставаясь логически послѣдовательнымъ, должно было бы отвергнуть на тѣхъ же основаніяхъ и сильную ядовитость туберкулезнаго, сифилитическаго, тифознаго и ядовъ всѣхъ другихъ заразныхъ болѣзней, а также и убійственное вліяніе всѣхъ антигигіеническихъ и антисанитарныхъ условій, при которыхъ живутъ народныя массы. Вѣдь, несмотря на общераспространенность всѣхъ этихъ разрушительныхъ факторовъ, человѣчество всетаки продолжаетъ существовать и, по моему глубокому убѣжденію, не только не вырождается, а въ общемъ даже развивается, прогрессируетъ. Должно, однако, признать, что отравленіе человѣчества алкоголемъ чрезвычайно быстро стало расти лишь въ послѣднія десятилѣтія, благодаря его удешевленію, поразительной доступности для каждаго въ связи съ остальными соціально-экономическими факторами.

И, конечно, пассивное отношеніе къ такому положенію вещей грозило бы дѣйствительно вырожденіемъ, но, къ счастью, алкогольная опасность, внося столь явное разрушеніе, вызываетъ и соотвѣтственную реакцію, отпоръ, стремленіе овладѣть и ввести въ границы эту могучую, подрывающую лучшія стороны человѣческаго бытія силу. Заложенная въ человѣческомъ организмѣ запасная энергія, дающая ему такую стойкость, сможетъ въ концѣ концовъ одолѣть и этого врага, особенно, когда плоды научныхъ изслѣдованій, вскрывшихъ сущность вліянія алкоголя, какъ типичнаго наркотическаго яда, станутъ достояніемъ широкихъ народныхъ массъ.

Однимъ изъ основныхъ упрековъ, посылаемыхъ сторонникамъ полнаго воздержанія, часто является указаніе на тѣсную связь и зависимость алкоголизма отъ экономическихъ и соціальныхъ условій. Считаая принципъ абстинента отвлеченнымъ, безпочвеннымъ, обычно говорятъ: устраните соціально-экономическія уродливости и неурядки и алкоголизмъ исчезнетъ самъ собою. Что это далеко не такъ, можно убѣдиться и изъ современной дѣйствительности. Излишне напоминать, что алкоголики многочисленны всюду—и среди высшихъ, и среди низшихъ классовъ; какъ темныя невѣжественныя массы, такъ и высокообразованные, интеллигентные слои отравляютъ себя этимъ ядомъ; и великіе ученые, и поэты, и гены, и

служители алтаря, и сыны Марса, и самые простые землеробы— все безъ исключенія несутъ жертвы на алтарь всепожирющаго Молоха—алкоголя.

Уже одно это указываетъ, что основа суть не въ экономическихъ и не въ социальныхъ условіяхъ. Безспорно, роль ихъ огромна, но не рѣшающа я. Не видѣть этого нельзя, не будучи ослѣпленнымъ односторонней, предвзятой точкой зрѣнія.

Если всюду, во всѣхъ классахъ, при всяческихъ общественныхъ положеніяхъ встрѣчаются алкоголики то, съ другой стороны, также гсюду не мало найдется и полныхъ трезвенниковъ. И послѣдніе, вопреки идолопоклонникамъ исключительно социальнo-экономическихъ божествъ, среди экономически обездоленныхъ и социальнo ниже стоящихъ слоевъ встрѣчаются отнюдь не рѣже, чѣмъ среди обеспеченныхъ господствующихъ классовъ.

Скорѣе—наоборотъ. Этимъ я хочу отмѣтить, что зависимость алкоголизма отъ экономическихъ факторовъ не имѣетъ безусловно рѣшающаго характера. Сама дѣйствительность показываетъ, что не только экономическіе факторы, но и идеи являются творящей силой. Здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо примѣнимо положеніе Гегеля: не цѣпи дѣлаютъ раба, а рабское сознаніе. И если справедливость, право, политика и даже религія находятъ свое обоснованіе въ экономическихъ факторахъ, то съ другой стороны они сами въ свою очередь играютъ колоссальную роль въ эволюціи общества. Въдь, вся суть рѣшенія алкогольнаго вопроса заключается въ единственной основной, исходной точкѣ—именно, алкоголь есть типичный наркотическій ядъ. Слѣдовательно, длительное употребленіе даже небольшихъ количествъ его должно неизбѣжно вызывать извѣстныя опредѣленныя разстройства во всѣхъ областяхъ душевной и интеллектуальной, а затѣмъ физической дѣятельности.

И не можетъ быть различія по существу, при какомъ бы социальнo-экономическомъ строѣ ни происходило отравленіе этимъ ядомъ и кто бы ни превращалъ свое свободное сознаніе путемъ длительного наркова въ рабски подчиненное алкоголю.

Считаютъ вѣскимъ возраженіемъ противъ абстинентовъ также то обстоятельство, что въ алкогольную индустрію вложены колоссальные капиталы, что государство извлекаетъ изъ нея львиную долю всѣхъ доходовъ. Что же станется со всѣми этими капиталами, вложенными въ спиртное производство и массой рабочихъ, занятыхъ въ немъ? Но такое возраженіе равносильно было бы отстаиванію принципа войны потому лишь, что съ отсутствіемъ ея должна бу-

доть прекратиться работа пушечныхъ, ружейныхъ, пулеметныхъ, броневыхъ и др. заводовъ.

Оно аналогично протесту противъ введенія желѣзныхъ дорогъ, электрической тяги и т. д. потому, что масса ямщиковъ, извозчиковъ и т. п. лишается заработка. Надо принять притомъ во вниманіе, что, къ счастью человѣчества, спиртъ можетъ найти весьма широкое полезное примѣненіе въ многочисленныхъ и разнообразныхъ областяхъ техники и повседневнаго обихода безъ того, чтобы отравлять имъ человѣческой организмъ. Слѣдовательно, вопросъ о доходахъ государства съ обложенія спирта вовсе не представляется по существу неразрѣшимымъ иначе, какъ только въ связи съ народнымъ отравленіемъ.

Существующій же при настоящихъ условіяхъ доходъ есть ничто иное, какъ иллюзія. Добиваться улучшенія экономическаго положенія страны, опираясь главнымъ образомъ на доходъ отъ спиртныхъ напитковъ—значить, по моему мнѣнію, строить зданіе на зыбкой почвѣ. Но и помимо того отъ самаго искренняго и рѣшительнаго признанія принципа полнаго воздержанія нельзя ожидать быстрого измѣненія установившихся вѣками и глубоко внѣдрившихся во всѣ слои питейныхъ обычаевъ и алкогольныхъ предразсудковъ. Поэтому совершенно неосновательны преувеличенныя опасенія за внезапное освобожденіе капиталовъ и рабочихъ рукъ, вложенныхъ въ алкогольную индустрію, и за потерю государствомъ огромныхъ доходовъ отъ спиртныхъ напитковъ. Къ глубокому сожалѣнію, потребуется еще много времени, упорнаго труда и затраты массы энергій духовной, для того, чтобы съ признаніемъ принципа абсолютной трезвости лишь постепенно вытѣснялся изъ ежедневнаго обихода алкоголь—этотъ мощный врагъ всякаго прогресса.

Очень многіе, по недоразумѣнію, считаютъ абстинентовъ какими-то отвлеченными теоретиками, не отъ міра сего, витающими въ облакахъ, а на землѣ не имѣющими твердой почвы подъ ногами. При современныхъ условіяхъ, говорятъ они, проведеніе въ жизнь принципа абсолютной трезвенности положительно невозможно.

Факты, дѣйствительность вполне опровергаютъ такое утвержденіе. Мы знаемъ существованіе, помимо отдѣльныхъ лицъ, цѣлыхъ обществъ, группъ, сектъ, даже народностей (турки, арабы, татары), проводящихъ въ жизнь начало воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ. Уже одна статистика страховыхъ обществъ всего міра показываетъ, что абстиненты не есть мечта, теоретическое построеніе, а реальная и далеко не ничтожная величина. Въ Америкѣ неуклонно растетъ число такъ называемыхъ сухихъ „dry“ районовъ, гдѣ суще-

ствуетъ полное запрещеніе производства и продажи спиртных напитковъ. И запрещеніе это, что самое важное, не является навязаннымъ извнѣ, свыше, по приказанію—оно результатъ упорной работы и выраженіе доброй воли самого населенія. Широко распространяется идея трезвости въ Англии. Тамъ абстиненты насчитываются уже милліонами. Число одного дѣтскаго общества „Надежда“, имѣющаго цѣлью развитіе въ подростающемъ поколѣннн идеи абсолютной трезвенности, доходитъ до 3.000.000 человекъ. Въ Германіи, Швейцаріи, Франціи, Австріи, Швеціи, Норвегіи, Финляндіи существуютъ многочисленныя общества абстинентовъ среди разнообразнѣйшихъ профессій — врачей, учителей, юристовъ, военныхъ, духовенства, купечества, ремесленниковъ, рабочихъ, среди молодежи среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній.

Въ воззваніи Швейцарскаго академическаго общества къ студенчеству, между прочимъ, говорилось: Товарищи, не будемъ оставаться позади, когда время требуетъ насъ къ серьезнѣйшей борьбѣ. Развѣ мы поступаемъ филистерски, отталкивая отъ себя такое средство наслажденія, которое признано современной физиологіей вреднымъ для здоровья и противоестественнымъ? Проф. Бунгэ въ своей брошюрѣ „Alkoholvergiftung und Degeneration“ указываетъ, что 18 лѣтъ тому назадъ онъ былъ единственнымъ борцомъ противъ умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ и защитникомъ абсолютной трезвенности, теперь же орденъ добрыхъ храмовниковъ насчитываетъ уже десятки тысячъ членовъ абстинентовъ.

Въ 1908 году проф. Kassowitz въ своемъ докладѣ „Der theoretische Nährwert des Alkohols“ приводитъ, что вначалѣ, много лѣтъ онъ былъ почти единственный противникъ питательнаго значенія алкоголя, признающій его лишь наркотическимъ ядомъ.

Теперь же 800 врачей-абстинентовъ Англии, Германіи и Австріи обратились къ своимъ товарищамъ съ воззваніемъ, что пора перестать считать алкоголь пищевымъ веществомъ и отвести ему должное мѣсто—какъ наркотическому яду.

Такимъ образомъ, если скептики не хотятъ придавать серьезнаго значенія приводимымъ даннымъ, то факты все-таки остаются фактами. А чтобы оцѣнить глубину и интенсивность антиалкогольнаго движенія, надо принять въ расчетъ весь тотъ деспотизмъ и могучую захватывающую власть питейныхъ обычаевъ, въ рабскомъ подчиненіи которымъ находится современное человѣчество. И не только въ нѣдрахъ самого общества растетъ протестъ противъ этихъ обычаевъ. Побуждаемая грознымъ положеніемъ вещей уже и правительства всѣхъ странъ міра начинаютъ вести активную борьбу

съ всеобъемлющимъ зломъ алкоголизма. И если въ былыя времена у насъ вмѣнялось въ обязанность цѣловальникамъ „дѣйствовать безстрашно, за прибыль ожидать государевой милости и въ томъ никакого себѣ опасенія не держать, а питуховъ не отгонять“, то позднѣе, въ циркулярѣ Министерства Финансовъ (1894 г. за № 2438) мы находимъ уже указаніе на необходимость борьбы съ алкоголизмомъ, которая „должна быть для желательнаго успѣха вспомоествуема совокупными силами в с ѣ х ѣ л у ч ш и х ѣ людей обществъ“. Тотъ же циркуляръ признаетъ необходимымъ еще „чтобы самъ народъ уразумѣлъ смыслъ и цѣль предпринятой правительствомъ реформы“.

И дѣйствительно, уразумѣніе смысла и цѣлей играетъ не менѣе важную роль, чѣмъ экономическіе факторы.

Нѣкоторые утверждаютъ, что абстиненты стоятъ будто не на строго научной почвѣ, ихъ принципъ-де не обоснованъ научно, а диктуется лишь увлеченіемъ, добрыми намѣреніями отрезвить человечество и защищается только въ цѣляхъ пропаганды этого отрезвленія. Въ опроверженіе такого утвержденія я долженъ лишь сослаться на другіе мои доклады, въ которыхъ детально можно разобратъ въ научныхъ обоснованіяхъ абсолютной трезвенности. Здѣсь же позволю себѣ категорически высказаться, что, если признать у абстинентовъ недостатокъ научныхъ обоснованій, то у защитниковъ умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ такихъ обоснованій н ѣ т ѣ с о в е р ш е н н о, да по существу дѣла и не можетъ быть.

Общія мѣста, какъ, напр., — „люди не ангелы“, „земля не рай“, а главное, „такъ было всегда съ тѣхъ поръ, какъ міръ существуетъ“, или „пили раньше и теперь пьютъ вездѣ, всѣ народы земного шара“, да еще личный опытъ на себѣ, поверхностное наблюденіе надъ окружающими, безъ глубокаго анализа и научной освѣдомленности— вотъ тѣ основы, на которыхъ зиждется защита умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ.

Понятно поэтому, что даже люди науки, какъ проф. Нүрре на Брѣменскомъ международномъ конгрессѣ противъ алкоголизма на прямо поставленный ему вопросъ „чѣмъ же алкоголь полезенъ?“ Was nützt der Alkohol? не могъ дать опредѣленнаго, обоснованнаго отвѣта. Чтобы имѣть представленіе, какъ патки основанія у защитниковъ умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, я коснусь здѣсь нѣсколько работы Вѣнскаго проф. А. Cluss'a.

Горячій сторонникъ умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ въ защиту его онъ написалъ объемистую, содержащую

болѣе 200 страницъ книжку „Die Alkoholfrage vom physiologischen, sozialen und wirtschaftlichen Standpunkte.

Въ заключеніе этой книги А. Cluss призываетъ съ такой же энергіей поднять походъ противъ абстинентовъ, съ какой надо бороться и противъ злоупотребленія спиртными напитками.

Не ради курьеза я позволю себѣ привести здѣсь два первыхъ основныхъ положенія умѣренности, рекомендуемыхъ А. Cluss'омъ.

1) Не пить ни при какихъ условіяхъ больше, чѣмъ, выражаясь популярно, „перенести“ можешь (Man trinke unter Keinen Umständen mehr, als man, volkstümlich ausgedrückt, vertragen kann).

Тотчасъ приходитъ на мысль наше знаменитое „душа мѣру знаетъ“.

2) Никогда при обычныхъ условіяхъ не пей свыше утоленія жажды, т. е. не принимай вина или пива въ большемъ количествѣ, чѣмъ ты выпилъ бы при тѣхъ же условіяхъ воды (grösseres Quantum von Bieroder Wein, als man unter denselben Verhältnissen an Wasser trinken würde).

Я нарочно привожу и нѣмецкій текстъ, чтобы не вызвать сомнѣнія въ правдоподобности приводимаго. О томъ какое мѣсто отводить Cluss самонаблюденію (Selbstbeobachtung) въ дѣлѣ опредѣленія границъ умѣренности, я упоминалъ уже выше. Въ послѣднемъ II-мъ пунктѣ правилъ А. Cluss предостерегаетъ не обладающихъ достаточной способностью самонаблюденія и совѣтуетъ въ такихъ случаяхъ лучше держаться нормы отъ 30—50 к. с. алкоголя ежедневно. Но такое предостереженіе стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ 2-мя первыми пунктами. Да и едва ли кто-либо будетъ склоненъ считать себя лишеннымъ способности самонаблюденія.

Интересны далѣе противорѣчія, въ которыя впадаетъ Cluss, рекомендующій умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ вообще.

Вотъ категоріи лицъ, которыя даже по мнѣнію Cluss' должны быть абстинентами.

1) Всѣ тѣ, кто имѣетъ врожденную чувствительность къ алкоголю (angeborene Empfindlichkeit gegen Alkohol). Въ моихъ другихъ докладахъ было указано уже значеніе въ этомъ отношеніи алкогольной наследственности и устойчивости центральной нервной системы. Число такихъ воспримчивыхъ къ алкоголю людей и въ силу широко распространеннаго алкогольнаго отравленія, и въ силу многихъ иныхъ социально-экономическихъ факторовъ чрезвычайно велико и быстро растетъ въ современномъ обществѣ.

2) Всѣ страдающіе различными болѣзнями, напр., почекъ, печени, сердца, подагрой и т. п., которые сами въ себѣ носятъ уже

противопоказаніе противъ употребленія алкоголя (die in sich seldst eine Gegenindication gegen Alkohol tragen). Интересно, кого именно считаетъ Cluss имѣющимъ показаніе къ алкоголю.

3) Тѣ, у кого слабое или малостойкое сложеніе вообще требуетъ полнаго воздержанія.

4) Тѣ, которые не обладаютъ достаточной силой воли, чтобы самимъ держаться границъ умѣренности (die nicht genügend Willenskraft besitzen, umselbst Mässigkeit zu üben).

Благодаря сущности дѣйствія алкоголя, какъ типичнаго наркотическаго яда, люди, обладающіе достаточной волей для удержанія себя въ границахъ умѣренности, ими же опредѣляемыхъ, представляютъ лишь счастливое, но рѣдкое и сключеніе.

5) Всѣ, занимающіеся различнымъ спортомъ, требующимъ напряженія силъ. Однимъ изъ основаній для этого А. Cluss считаетъ фактъ, что при высокомъ напряженіи силъ организмъ становится чувствительнѣе къ воздѣйствію алкоголя. А кто при современной жестокой борьбѣ за существованіе не напрягаетъ интенсивно своихъ силъ?

Лишь ничтожная сравнительно кучка баловней судьбы!

И, въ-6-хъ, наконецъ, полное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ необходимо для дѣтей до наступленія половой зрѣлости (Geschlechtsreife). Если мы теперь суммируемъ всѣ категоріи, для которыхъ даже самъ Cluss признаетъ необходимымъ полное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ, то невольно возникаетъ вопросъ, какое же значеніе имѣетъ объемистый трудъ автора, написанный въ защиту умѣреннаго ихъ употребленія?

Вѣдь, подъ указанныя категоріи даже безъ особой натяжки подойдутъ безъ и сключенія всѣ существующіе въ мірѣ люди. Затѣмъ, поразительное противорѣчіе—признавать необходимымъ при обычномъ напряженіи силъ регулярное введеніе такого вещества, которое особенно вредно при повышенномъ напряженіи.

Такъ мститъ за себя логика, когда во что бы то ни стало, вопреки ея законамъ, хотятъ защищать то, что по сущности своей можетъ быть только отвергнуто. Я позволилъ себѣ занять нѣсколько гаше вниманіе работою Cluss'a потому, что послѣдователи умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ считаютъ ее солиднымъ источникомъ обоснованныхъ аргументовъ въ защиту своего принципа.

Для широкой публики она имѣла такое же значеніе, какое для многихъ врачей работы знаменитыхъ Duclaux, Hedon'a, Ross'a и

др., разобранныя мною въ докладѣ „Можетъ ли алкоголь быть признанъ пищевымъ веществомъ“.

Нѣтъ возможности, конечно, возражать тѣмъ защитникамъ умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, которые отрицаютъ вообще какое бы то ни было значеніе научныхъ изслѣдованій въ этой области. Такъ, напр., докторъ К. Толстой въ своей статьѣ прямо заявляетъ, что, будучи близко знакомъ съ постановкой опытовъ въ наукахъ біологическаго и антропологическаго цикла, онъ привыкъ относиться къ результатамъ послѣднихъ не особенно довѣрчиво. Поэтому онъ и не согласенъ съ однимъ изъ основныхъ положеній, принятыхъ алкогольной комиссіей по докладамъ проф. А. Данилевскаго и Догеля, что алкоголь не есть пища, а, напротивъ того, „вещество абсолютно ядовитое, враждебное, протоплазмъ“. Говоря о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ, д-ръ К. Толстой наряду съ матеріальнымъ подъемомъ народной жизни вполне справедливо придаетъ важное значеніе и моральному ея подъему и высказываетъ пожеланіе между прочимъ, скорѣйшаго повышенія сознанія нравственнаго долга, отвѣтственности за свои поступки не только передъ полиціей, но и передъ собственной совѣстью. При чтеніи статьи автора, выставлющаго одной изъ причинъ пьянство у насъ, въ Россіи, невозможность своевременно утолить алкогольный голодъ, пожеланіе его о повышеніи сознанія отвѣтственности за свои поступки невольно останавливаетъ на себѣ особое вниманіе.

Выдвигаемое въ защиту умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ основаніе, что они являются въ данномъ случаѣ лишь вкусовымъ веществомъ, стоитъ въ противорѣчій съ современными научными данными объ алкоголѣ, какъ типичномъ наркотическомъ ядѣ. Да и всякій, видѣвшій хоть разъ гримасы и отплеиваніе, вызываемыя принятіемъ наиболѣе распространенной „монопольки“, согласится, что суть здѣсь не во вкусовыхъ свойствахъ, тѣмъ болѣе, что нерѣдко и закусывать-то не приходится. Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло съ различными ароматическими винами, наливками, ликерами и т. п., но и тутъ привычные любители совсѣмъ иначе отнеслись бы, несмотря на вкусовыя качества, если бы всѣ эти напитки были безалкогольные. Вся суть здѣсь, несомнѣнно, въ наркотическомъ дѣйствіи.

Есть еще и среди врачей многіе, не оцѣнившіе должнымъ образомъ великаго значенія въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ принципа абсолютной трезвенности. Это слѣдуетъ объяснить, по моему мнѣнію, тѣмъ, во-1-хъ, что при настоящей постановкѣ преподаванія медицины у насъ не на должной высотѣ стоитъ дѣло ознакомленія медиковъ съ той всеобъемлющей ролью, какую играетъ алкоголь въ

индивидуальной и общественной жизни современного человечества. И если теоретически принцип предупреждения болѣзней цѣнится очень высоко, то практически, въ примѣненіи къ повседневному обиходу, онъ еще, къ сожалѣнію, отодвигается на второй планъ и нещадно затемняется всевозможными лечебными манипуляціями. Далѣе огромное значеніе имѣеть могучая власть обычаевъ, традицій, привычки и въ области мышленія, и въ поступкахъ, тѣмъ сильнѣйшая, что она не находитъ противовѣса въ основательныхъ знаніяхъ. Наконецъ, вслѣдствіе неполной освѣдомленности происходитъ умаленіе столь важнаго въ области общественнаго здравоохраненія алкогольнаго вопроса; результатомъ этого является индифферентизмъ, пассивное отношеніе, ни за, ни противъ. Здѣсь обнаруживается типичное свойство огромнаго большинства людей—склонность къ золотой серединѣ—*aurea mediocritas*—умѣренности въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова. Но поскольку умѣренность является въ силу необходимости неизбѣжной при реализаціи идей и принциповъ, постолько же она недопустима и бесплодна и даже гибельна, когда дѣло идетъ объ установленіи самыхъ принциповъ.

Если заповѣди „не убій“ и „возлюби ближняго, какъ самого себя“, несмотря на давнее ихъ существованіе, въ жизни проводятся лишь съ весьма умѣренною постепенностью, то это отнюдь не значитъ, что надо умѣрить, приложить критерій умѣренности и къ самымъ великимъ завѣтамъ этимъ.

Изъ содержанія настоящаго доклада слѣдуетъ сдѣлать вкратцѣ слѣдующіе выводы.

Современныя научныя данныя, теоретическія соображенія, логическая послѣдовательность, многочисленныя наблюденія и опыты въ повседневной жизни говорятъ за то, что не можетъ быть вообще никакой мѣры для регулярнаго употребленія наркотическаго яда—алкоголя; что если и допустить ее теоретически, то практически не возможно установить умѣренной безвредной дозы спиртныхъ напитковъ; что, если бы даже она и была установлена, то по существу вліянія алкоголя, какъ наркотическаго яда, нельзя допустить, чтобы въ предѣлахъ этой умѣренной дозы могъ всегда держаться привычный ея потребитель; это невозможно и потому еще, что опредѣлять для себя границы умѣренности не въ состояніи самъ привычный потребитель какого бы то ни было наркотическаго вещества, тѣмъ болѣе спиртныхъ напитковъ. Если и существуютъ индивидуумы съ особенно стойкой организаціей, переносящіе, повидимому, безъ вреда для себя длительное употребленіе спиртныхъ напитковъ, то это отнюдь не говорить за раціональность

умѣреннаго ихъ употребленія вообще, а скорѣе наоборотъ. Такіе стойкіе по отношенію къ алкоголю индивидуумы представляютъ полное сходство съ такъ называемыми бацилл-тредгерами—скрытыми носителями заразы; послѣдняя (алкоголь), не вредя имъ самимъ, оказываетъ пагубное вліяніе на имѣющія общеніе съ ними болѣе слабыя натуры.

Число такихъ слабыхъ натуръ, чувствительныхъ къ дѣйствию алкоголя, благодаря алкогольной наслѣдственности и многимъ инымъ соціально-экономическимъ факторамъ, чрезвычайно велико и быстро растетъ въ современномъ человѣчествѣ.

Поэтому представляются особенно опасными въ соціальномъ отношеніи именно привычно умѣренно пьющіе спиртные напитки, у которыхъ, въ силу ихъ стойкости, не обнаруживается, повидимому, болѣзненныхъ явленій отъ алкоголя. Категория такихъ стойкихъ къ алкоголю индивидуумовъ въ дѣйствительности крайне малочисленна. Въ широкой публикѣ обычно считаютъ безвредными небольшія количества спиртныхъ напитковъ потому, что отъ поверхностнаго вниманія ускользаетъ даже и значительный существующій уже долгое время вредъ отъ нихъ.

Къ глубокому сожалѣнію, обыкновенно врачу приходится констатировать это, когда дѣло зашло уже довольно далеко.

Страдающіе явнымъ острымъ или хроническимъ алкоголизмомъ менѣе опасны, чѣмъ привычные потребители умѣренныхъ количествъ алкоголя. Первые, нанося ущербъ себѣ лишь или своему потомству, не только не вызываютъ въ окружающихъ стремленіе къ подражанію, какъ это дѣлаютъ умѣренно пьющіе, и какъ раньше, до перехода въ рѣзкихъ алкоголиковъ было то же самое и съ горькими пьяницами, а наоборотъ своимъ состояніемъ наглядно демонстрируютъ вредное дѣйствіе алкоголя.—Исходя изъ всего этого, неизбѣжно слѣдуетъ признать единственно правильнымъ, теоретически научно-обоснованнымъ и практически наиболѣе плодотворнымъ принципъ полного воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ.

Уясненіе и глубокое сознаніе этого принципа въ широкихъ массахъ практически поведетъ къ распространенію въ дѣйствительности началъ умѣренности, признаніе же принципа умѣренности въ дѣйствительной жизни, какъ показалъ опытъ тысячелѣтій, только и можетъ дать въ результатъ злоупотребленіе спиртными напитками, прогрессируваніе алкоголизма.

И я глубоко убѣжденъ, что принципъ полного воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ медленно, постепенно, но неуклонно, властно и неотразимо будетъ проникать во всѣ общественные слои. Основой такого моего убѣжденія служатъ науч-

ныя изслѣдованія, глубокимъ анализомъ вскрывшія сущность отношенія алкоголя къ человѣческому организму, какъ типичнаго наркотическаго яда.

Позволю себѣ закончить докладъ словами уважаемаго проф. Бунге: „Die Wissenschaft stellt sich auf die Seite der Abstinenten. Niemand Kann die Forderung der totalen Abstinenz wissenschaftlich wieder legen. Und den Forderungen der Wissenschaft vermag auf die Dauer Keine Macht der Erde zu wieder stehen. Das lehrt die ganze Weltgeschichte!“

Наука на сторонѣ абстинентовъ. Никто не въ состояніи научно спровергнуть требованія полного воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ.

А противъ велѣній науки надолго не устоитъ никакая сила на земномъ шарѣ.

Исторія всего міра—доказательство этому.